

Закончив дела в деревне, Виктор со своими спутниками отправился дальше изучать свою территорию.

Выехав из деревни, он отправился к другой, находившейся в десяти километрах севернее у реки.

Через час вся компания въехала в деревню, которая ничем не отличалась от предыдущей. Те же деревянные домики в ветхом состоянии и та же вонь повсюду. Не задержавшись, они взяли с собой старосту деревни, которым оказался мужчина лет тридцати пяти.

Он хоть и выглядел моложе, но его физическое состояние было немногим лучше, чем у старика в предыдущей деревне.

Покинув деревню, компания направилась к ближайшим полям. Виктор хотел посмотреть поближе, с чем ему предстоит работать.

Когда он просил создать плуг у кузнеца, он сделал его примерным, так как в этом мире меры длины не имеют фиксированных обозначений. Зачастую в разных вотчинах дворян — разные меры.

Указанные им размеры примерно соответствовали глубине вспашки 25 см. Он сделал это, исходя из самых худших предположений о состоянии земли.

Чем засушливее земля, тем глубже требуется вспашка, однако это сильно утомляет тягловое животное, и теперь он хотел убедиться, что не ошибся.

Виктор не был великим земледельцем в прошлой жизни, но некоторые вещи ему были знакомы из жизненного опыта. В ПТУ можно было многое узнать, даже просто общаясь с друзьями из разных групп и разных направлений.

Всю дорогу думая о том, что делать, он вспомнил самый важный ресурс его территории — это море, и хоть он мало что знал про то, что там есть, но он был уверен, что вода — основа жизни, и там должны быть съедобные твари. Может, и нельзя далеко заплывать, однако рыба водится и на мелкой глубине.

Пока он размышлял о более масштабных вещах, компания прибыла на поле, которое было убрано ещё весной и теперь всё представляло собой высохшую и потрескавшуюся землю.

— Вскопайте несколько мест в локоть глубиной, — приказал он старосте.

Мужчина хоть и был болезненного вида, однако не посмел возразить и, взяв похожую на лопату деревянную палку, стал копать землю.

Когда Виктор наблюдал за тем, как он копает, ему пришло в голову, что этот мир действительно сильно отличается от Земли. Даже такой немощный мужчина копал лучше здорового мужчины на Земле. В мире, где мана есть почти у всех людей, даже самый слабый человек будет сильнее здорового на Земле.

Уже через минуту мужчина по имени Парис остановился и смотрел на лорда, потому что сам он понятия не имел, что задумал дворянин.

Но лицо лорда в этот момент говорило ему, что он доволен, потому что на нём была улыбка.

Виктор действительно был доволен, потому что на глубине земля была чёрной и, если присмотреться, даже слегка жирной, что означало отличные урожаи в будущем.

— Джин, запиши мой указ: с этого дня в каждой деревне будут выкопаны ямы, куда будут сбрасываться все нечистоты. Также приказываю убрать нечистоты с дорог и перенести туда, назначить двоих ответственных за это в каждой деревне, с платой в 5 медных монет в день, — громко приказал Виктор. — Отныне запрещается испражняться на улице, любого, кто будет пойман за такими вещами, наказать пятью плетьюми, за повторное — десятью, на третий раз — казнить.

Он также передал чертежи уличного туалета, которые накидал, пока мужчина копал лунки, и потребовал их построить в первую очередь. Туалет был обычным, только позади него была открытая яма, которую можно было накрыть деревянным настилом, позволявшим получить доступ к яме для извлечения содержимого.

— Мой лорд, зачем всё это и тем более зачем платить? Это же неприкасаемые, вы можете просто приказать, — возразил дворецкий.

— Джин, неужели ты думаешь, что дворянин будет делать что-то себе во вред? — важно заявил лорд, пытаясь скрыть свою истинную цель: — когда ты платишь человеку, это даёт больше стимула, чем если ты будешь ходить за ним с плетью.

На самом деле, ему претила сама крепостная система, это было завуалированное рабство, от чего его просто воротило. И дело было не в том, что он жил на Земле, потому что даже там все рабы, просто в другом виде.

Просто он считал это воровством жизни, как будто демон, собирающий души людей и медленно высасывающий из них жизнь. За все время, что он был в этом мире, он не видел ни одного счастливого лица простолюдина или крепостного, но видел постоянно улыбающихся и плетущих интриги дворян. А из памяти предыдущего Виктора он помнил еще больше отвратительного.

— Однако, мой господин, зачем все эти хлопоты? — не мог успокоиться старик.

— Узнаешь через два месяца, обязательно узнаешь, — загадочно сообщил Виктор, радостно улыбаясь.

Закончив тут, он приказал наградить Париса двумя булками хлеба и бросил ему две медные монеты.

Староста деревни упал на колени и со слезами стал благодарить лорда перед собой, словно тот совершил какое-то чудо.

Виктор уже начал привыкать к такому, но всё равно не хотел этого видеть, поэтому развернулся и, взяв уздечку, запрыгнул на лошадь.

Он повернул лошадь и направился в замок, сегодня он больше не хотел видеть изможденных людей и вонючие деревни, ему хватило впечатлений за один день.

Вернувшись в замок, он нашёл на входе Лулу, которая с яркой улыбкой встречала своего господина.

— Господин, господин, я беспокоилась, вы ушли, не пообедав, — сразу залепетала девушка,

подбегая к нему.

Виктор почему-то радовался, когда видел эту всегда позитивную девушку, он с улыбкой погладил её по голове и пошёл вперёд, в то время как девушка счастливая шла за ним.

Позади них шёл недовольный дворецкий, которому не давали выполнять свою работу. Потому что будь его воля, он бы уже устроил ей выговор за такое поведение, но, зная привязанность своего господина к этой девушке, он не посмел бы без серьёзной причины наказать её.

Когда он вошёл в замок, на него нахлынула прохлада, а также тоска, он всей душой ненавидел этот замок, который заставлял его чувствовать себя словно в клетке.

Здание, что должно нести чувство безопасности, нагоняло тоску и желание выбраться из него. Оно было всё в мрачных тонах, и единственное место, где было хоть немного терпимо, была столовая. В ней находился камин и развешены картины непонятных дворян, которых не знал даже предыдущий владелец тела.

Придя в столовую, Виктор сел за стол и стал ждать, пока ему принесут еду. В это время Лулу принесла таз с водой и полотенце. Умывшись, он попросил позвать Алганиса, и когда тот пришёл, пригласил его поужинать вместе.

Дворяне мало с кем могли сесть за один стол. Рыцари практически всегда были из дворян. Как правило, это вторые и последующие в праве на наследство дети мелких дворян, у которых нет титулов, кроме своего текущего, и дети рыцарей, которые находят себе господина и благодаря службе могут сначала получить статус рыцаря, а в дальнейшем более высокий титул.

Алганис был сыном рыцаря и, получив поручительство отца, стал солдатом при графе, и на первой же войне смог получить титул рыцаря, однако он был сторонником бывшей жены графа, и после её смерти стал нерукопожатным в доме графа.

Так и не сумев получить свою вотчину, он в результате был переведён в служение Виктору.

Важно понимать, что в данном королевстве виконт мог предоставить четыре титула барона и двадцать рыцарей. Граф мог предоставить шесть титулов виконта, шесть титулов барона и сотню рыцарей. Герцог мог предоставить восемь титулов виконта, двенадцать титулов барона и двести рыцарей. Только король мог предоставлять такие титулы, как граф.

Титул герцога даровался только родственникам короля, и потомки герцогов назывались принцами и принцессами, которые имели право наследовать престол. Если прямая линия наследования прерывалась и, учитывая, что герцогов обычно было минимум два, за этот титул начиналась война.

В свою очередь, маркиз, как правило, был только один, и такой титул давал право занимать должность министра королевства, вторую должность после короля.

Этот титул был призван сбалансировать власть герцогов и короля. Так как, если король поставит на место одного из герцогов, это автоматически ослабит второго, тогда королю самому придётся встать на сторону ослабленного герцога, а это автоматически перевесит министра по всем параметрам, что также приведёт к дисбалансу. Поэтому маркиз так важен.

Сам король всегда будет стоять на противоположной стороне от маркиза, понимая, что тот,

скорее всего, встанет на сторону одного из герцогов.

Такие балансировки были необходимы, и ни один из королей не допустил бы усиления одного из герцогов. Потому что, как только останется только один, непременно возникнет подозрение насчёт него, что уже приведёт к вражде между королём и выжившим герцогом, а ему это не нужно.

Проще балансировать и наблюдать за грызней герцогов.

Что касается редких исключений в виде простолюдинов, своими подвигами на поле боя получивших титул рыцаря, то дворяне не воспринимали их всерьёз и, учитывая, что титул не наследуемый, он прервётся после первого же поколения.

В королевстве было много дворян, графов, виконтов, баронов и рыцарей. Однако, как реальная сила, учитывались только те, у кого были вотчины. Вотчина давала им основную власть.

А таких было немного, и на текущий момент основными были шесть графов, включая Шерманин, два герцога и один маркиз, чья третья дочь замужем за Александром Шерманин.

И помолвка Виктора с дочерью герцога автоматически сблизила герцога Леомвиля с маркизом Кройстером, министром королевства.

А Виктор автоматически попал на противоположную сторону от роялистов (сторонники короля и королевской власти).

И хотя это может показаться незначительным вопросом для обычных людей, дворяне относятся к нему с особым вниманием, поскольку министр всегда поддерживает дворян, усиление его влияния также неудобно для короля, и он будет пытаться ослабить министра.

Стало быть, любой потенциальный сторонник маркиза — оппонент королевской власти, если не враг.

И когда Виктор будет становиться сильнее, он автоматически будет считаться угрозой королю.

Вся аристократия существует благодаря сдержкам и противовесам, где малейшая ошибка могла привести к катастрофе, и если думать в этом ключе, становилось понятно, почему такие страны не развивались. Потому что всегда будут те, кто не хочет, чтобы его оппонент становился сильнее.

Благосклонно приняв предложение своего господина, Алганис сел за стол и, после того как принесли еду, приступили к трапезе.

В отличие от нашего времени, говорить за едой у аристократов считалось варварством и порицалось, поэтому двое ели в тишине.

После еды они переместились к камину и, сев в кресло, пили местное вино, от которого Виктору хотелось плеваться.

Это было что-то ужасное, в котором плавала мякоть какого-то фрукта, и это был самый дорогой напиток королевства.

Но именно это натолкнуло Виктора на мысль, он не знал, есть ли в этом мире виноград, так как

ничего из памяти прежнего владельца тела не нашёл. Но он знал самый простой метод перегонки. Этот метод в России, наверно, знают даже дети, но, если всё получится, он сможет также заработать на такой простой вещи.

Подумав об этом, он попросил слуг принести пергамент и перо, а также позвал Джина, который стоял у дверей комнаты и наблюдал, чтобы его господин ни в чём не нуждался.

— Джин, возьми золото из казны, отправляйся к нашим соседям и купи вина, двадцать бочек, думаю, хватит, — приказал Виктор под расширившиеся глаза рыцаря и дворецкого.

— Мой господин, в подвале и так три бочки, мы планируем устроить банкет? — спросил Джин, хотя даже для банкета столько бы не потребовалось.

— Нет, у меня появилась идея, и я хочу её реализовать, — ответил лорд.

В этом мире ужасное вино, но даже такое отвратительно, оно стоит одну золотую монету за бочку, и он точно уверен, что сможет удивить этот мир.

Не смея больше задавать вопросы, Джин удалился и отправился исполнять приказ. В отсутствии квалифицированных работников большую часть работы приходилось выполнять ему.

Чтобы рано утром отправиться за покупками, надо было готовиться заранее, и он приступил немедленно.

Виктор тоже знал об этой слабости, но не мог с этим ничего поделать. Так как образование в этом мире доступно только богатым людям и дворянам. Будет чрезвычайно сложно заманить таких людей на территорию, находящуюся за пределами цивилизации.

Рисуя перегонный куб, он думал, как добавить вкуса такому напитку, и самый доступный вариант — это добавить корзину для заполнения её сушёными фруктами. Единственное из доступных были фрукты, похожие по вкусу на груши, в этом мире называвшиеся «ромоли».

Нарисовав такой аппарат, он отдал его слуге, чтобы тот отправил кузнецу, и с чувством выполненного долга продолжил сидеть у камина. Даже при том, что было лето, в замке всегда было холодно и сыро.

Виктор решил, что, как только будет возможность, он построит себе усадьбу и переедет туда, потому что такая жизнь — это просто угнетение психики.

Просидев так почти час, общаясь с Алганисом, он отправился к себе в комнату и лёг спать.

В предвкушении новых изобретений и ожидании исполнения своих маленьких фантазий он быстро уснул.

Рано утром его разбудила маленькая горничная, которая, как всегда, счастливо улыбалась, отчего ему стало ещё лучше.

Встав с кровати и дождавшись, пока его приведут в порядок и оденут, к чему он до сих пор с трудом привыкал, Виктор отправился в столовую, где его уже ждал завтрак.

И только после завтрака ему доложили, что кузнец пришёл рано утром, однако дворецкий никогда не позволил бы тревожить господина такими вещами до завтрака, поэтому доложили

только сейчас.

Радостный Виктор проигнорировал это, быстрым шагом пошёл во двор, и когда вышел, он на телеге сразу увидел то, что заказывал. Это был деревянный плуг с металлическим ножом. Радостный, он приказал быстро вынести его на ближайшее поле.

Джин, рыцарь и даже маленькая горничная пошли посмотреть, желая увидеть, чему так радуется их лорд.

Вся эта толпа вышла в поле, где вместо тяглового животного запрягли лошадь, конечно, это было сделано только для испытания. Никто бы в этом мире не стал впрягать лошадь.

Когда всё было готово, Виктор хотел показать, как это работает, но под крики и мольбы окружающих он остановился.

Бедный кузнец весь обливался потом, настолько он боялся этой ситуации. Увидев позор дворянина, его могли просто убить, чтобы он нигде не упомянул об этом.

Расслабившись, он сам встал за плуг и под инструкции лорда начал вспашку земли. Сначала плуг падал то влево, то вправо, иногда слишком выходил из земли, но уже через пять минут он приноровился и стал уверенно вспахивать землю.

— Господин, это перевернёт само понятие возделывания земли, — тихо произнёс рыцарь.

Как человек, который жил среди обычных людей на земле отца, он точно знал, что это значит, это позволит возделывать в десятки раз больше земель, а значит, позволит прокормить больше солдат, что сделает сильнее его господина, а стало быть, и его.

И он наконец увидел возможность в этом захолустье.

Посмотрев на своего господина совершенно другими глазами, в своём сердце он вновь присягнул ему на верность.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3759318>